
"Хороший мальчик"

Накрыв голову одеялом, Ли Мин услышал расплывчатый голос Фан Яня: «Без лекарств она набухнет».

Она уже опухла!

Если бы не тот факт, что его трахнули до потери сил, он просто готов был задушить Фан Яня и закричать.

Но, в конце концов, его ноги были раздвинуты.

Так грубо с ним еще никогда не обращались. Даже простое движение, когда он раздвигал ноги, могло на какое-то время вызвать у него боль в нижней части тела. Он не осмелился увидеть, насколько пошло выглядел. Ли Мин продолжал прятать голову в одеяло и притворялся мертвым.

Ли Мин чувствовал себя неловко.

У Фан Яня также был тонкий слой пота на голове.

Вначале он все еще был в настроении подразнить его мазью. Но когда он начал, он захотел трахнуть его до бесчувствия.

Из-за слишком сильного издевательства киска была жалко распухшей, два куска красного мяса были круглыми и пыхтящими, и даже клитор выглядел так, как будто его истязали. Окунувшись в холодную мазь, кончики пальцев коснулись горячего мяса.

Чтобы сделать еще хуже...

«Малыш...» Голос Фан Яня был немного хриплым, «Разве ты не хочешь этого...»

Место явно было опухшим. Но как только к нему прикоснулись, красная и опухшая дыра не могла не выплюнуть влагу похоти, зажимая палец, который проник внутрь.

Можно ли винить его за это?

В уголках его глаз стояли слезы.

Ли Мин был очень зол: «Если ты не можешь применить лекарство как следует, не лезь!»

Как только с ней повозились, дырка, познавшая секс, снова чутко сжалась. Мазь пропиталась теплой влагой похоти.

Сколько бы лекарство ни применялось, оно могло лишь неглубоко проникать в устье полости, оставляя самую глубокую шейку матки и полость матки в неудобном состоянии. Не в силах это вынести, Ли Мин тихонько захныкал: «Больно... так неуютно внутри...»

Подтянув его за талию, два белоснежных тельца слегка подрагивали.

Фан Янь глубоко вздохнул.

«Давай переключимся на другой метод». Вытащив человека из одеяла, он поцеловал слезы с его ресниц, затем Фан Янь расстегнул молнию.

"Ты не в своем уме!"

В этот момент у Ли Мина не осталось сил, он отчаянно боролся: «Зверь!»

Несмотря на это, зверь протянул руку и удержал его.

Его ноги были прижаты, а слегка припухшая дыра, с которой они играли, открывалась без каких-либо оговорок. Влага похоти стекала из щели без особых усилий, и член, покрытый толстым слоем мази, вошел внутрь.

Открытие было невыносимо.

Ноги Ли Мина дрожали.

Член в конце концов достиг самой глубокой точки, с холодной мазью болезненная и пылающая шейка матки, казалось, больше не чувствовала себя так плохо.

Фан Янь не двигался, он просто тихо вставил свой член.

Однако мазь не заставила себя долго ждать, жжение постепенно прошло, остались невыносимая болезненность и зуд.

Синие вены на лбу вздулись.

Фан Янь не хотел двигаться, но красноглазый красавец под ним продолжал хныкать и трясти его талию, прося его двигаться.

Кто, черт возьми, может выдержать это.

Мазь растаяла, стала липкой и скользкой. Женское лоно было чрезвычайно мягким и горячим. Сжимая талию Ли Мина, Фан Янь качнулся так медленно, как только мог. Но дырка снова сжалась, отчаянно сжимая его толстый и длинный член. Глубокая влажная и мягкая головка нежно открыла щель.

Когда он выпустил с тихим вздохом, женская киска тоже дернулась и напряглась.

Белая липкая субстанция, смешанная с влагой похоти, капала из расщелины красной и опухшей дыры, лекарство и на этот раз снова было потрачено впустую.

<http://bllate.org/book/14082/1239184>